

ОШО

АЗБУКА ОСОЗНАННОСТИ

Бхагаван Раджниш (Ошо)

Азбука осознанности

ИГ "Весъ"

2012

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Азбука осознанности / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", 2012

Перед вами книга, не похожая ни на одну другую книгу Ошо, – это настоящая азбука просветления, читая которую, вы шаг за шагом будете приближаться к осознанности. Книга включает в себя короткие выдержки из разных бесед, проводимых Мастером в течение всей его жизни, – и эти отрывки затрагивают все духовные явления и понятия, которые необходимо знать любому искателю истины. Ошо напоминает нам: вокруг нас происходит много всего удивительного, и если мы захотим, то эти события повлияют на развитие нашей осознанности. Поэтому не удивляйтесь, если вы найдете в книге такие слова, как «вегетарианство», «танец», «аромат», «дети», «диета» – все это действительно поможет нам достичь просветления. «Азбука» подскажет вам, как. Если вам наскучили или непонятны серьезные книги на тему духовности, этот сборник из отрывков бесед Ошо поможет Вам освоить «язык просветления».

© Раджниш (Ошо) Б. Ш., 2012

© ИГ "Весь", 2012

Содержание

A		6
	Aha!	6
	Abstractions	7
	Absurdity	8
	Mechanicalness	9
	Adam's apple	10
	Stork	11
	Acting	12
	Alcohol	13
	Alchemy	14
	Ambition	15
	America	16
	Analysis	18
	Angels	20
	Androgyny	21
	Antichrist	22
	Austerity	23
	Atheism	25
Б		26
	Baggage	26
	Drums	27
	Alertness	28
	Running	29
	Madness	31
	Berliners	32
	Worry	33
	Immortality	34
	Unconsciousness	35
	Bibles	36
	Businessmen	37
	Behaviorism	38
	Gratitude	39
	Do-gooders	41
	Charity	42
	God	43
	Godliness	44
	Divinity	45
	Richness	46
	Disease	47
	Pain	48
	Fighting	49
	Marriage	50
	Burdens	51
	Future	53
В		54
	Vegetarianism	54

Loyalty	57
Vertical and Horizontal	58
Belief	59
Eternity	60
Interdependence	61
Grown-ups	62
Bribery	63
Guilt	64
Attention	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ошо

Азбука осознанности

А

Aha!

A-гаа!

Хайме Гольдберг двадцать лет обедал в одном и том же ресторане, и каждый день он неизменно заказывал на первое куриный бульон. Но вот однажды, получив бульон, Хайме снова позвал официанта.

– Слушаю, мистер Гольдберг?

– Официант, – сказал Хайме, – благоволите попробовать этот бульон.

Официант потрясен.

– Как это: попробовать бульон? Двадцать лет вы ежедневно изволите кушать этот бульон.

Что же в нем может быть необычного?

Игнорируя возгласы официанта, Хайме повторил:

– Извольте попробовать!

– Мистер Гольдберг, – воскликнул официант, – что же это на вас нашло? Я знаю, каков на вкус куриный бульон.

– Попробуйте бульон! – требовал Хайме.

– Хорошо, будь по-вашему, – сказал официант. – Я его попробую. Где ложка?

Хайме торжествующе поднял палец:

– А-гаа!

Abstractions

Абстракции

Очень просто любить абстракции. Любить человечество легче, чем отдельных людей, потому что, любя человечество, вы ничем не рискуете. Один человек гораздо опаснее, чем все человечество. Человечество – просто слово, не связанное с реальностью. Конкретный человек реален. Столкнувшись с реальностью, вы узнаете и хорошие, и плохие времена, удовольствие и боль, взлеты и падения, вершины и пропасти, агонию и экстаз. В любви к человечеству ни экстаза, ни агонии не будет. На самом деле, любовь к человечеству – хороший способ избежать любви к людям. Не умея любить конкретных людей, вы начинаете любить человечество, чтобы обмануть себя.

Избегайте абстракций.

Absurdity

Абсурдное

Все прекрасное абсурдно. Радость из тех переживаний, в которых нет никакой практической пользы. Любовь, покой, просветление абсурдны: никакого практического смысла в них нет. Их смысл только в них самих.

Красота абсурдна. Радость абсурдна. Смех абсурден.

Собирайте в жизни как можно больше абсурдного. Люди коллекционируют странные вещи – почтовые марки, например! Коллекционируйте абсурдное; и чем больше будет у вас абсурда, тем богаче вы станете.

Mechanicalness

АВТОМАТИЗМ

Вносите все больше и больше осознанности в свои действия, даже в самые обычные. Когда вы едите, идете по улице, говорите, слушаете или принимаете душ, делайте это более осознанно. Совершая какое-то действие, делайте его в полном внимании. Помните, что вы его делаете. Обычно вы не пользуетесь этим самовспоминанием, потому что когда вы научились что-то делать, вам уже не надо об этом помнить. Ваше тело запомнило это и делает автоматически. Например, когда вы учитесь водить машину, поначалу вы проявляете большое внимание, большую бдительность. Овладевая этим все больше, вы становитесь все менее внимательным. Через месяц, получив водительские права, вы полностью забываете о внимании. Теперь всю работу автоматически выполняет ваше тело.

В нашем уме есть автоматическая часть, которая всегда выполняет всю работу. Научившись чему-то... Пока вы учитесь, вы вынуждены быть осознанными... Когда вы уже научились, сознательная часть вашего ума передает управление автоматической, бессознательной части, которая берет все на себя. Тогда сознательная часть вновь освобождается для того, чтобы учиться чему-то еще. Это естественно: все освоенное становится частью бессознательного. Однако это бессознательное продолжает постоянно разрастаться, и со временем этот бессознательный автоматизм овладевает всеми вашими действиями.

Когда вами управляет бессознательный автоматизм, вы почти оказываетесь в тюремном заключении. Для того чтобы этот автоматизм исчез, необходимо вернуться назад и перевести все, чему вы научились, из бессознательного в сознательное. Чем больше действий будет становиться сознательными, тем более живыми вы будете себя чувствовать. Когда все действия сознательны, вы чувствуете себя в высшей степени живым.

Adam's apple

Адамово яблоко

Железа в горле названа «Адамовым яблоком» потому, что, откусив яблоко, Адам не мог его проглотить. Оно застряло в горле Адама из-за внутренней раздвоенности: одна его половина хотела съесть и познать, а другая боялась. Он ел в состоянии конфликта. Не создавайте новых Адамовых яблок – никогда! Все делайте тотально, и тогда вы сможете проглотить и переварить.

Stork
Аист

См. Сексуальное образование

Acting Актеры

Профессия актера из всех профессий самая духовная, по той простой причине, что актер сталкивается с парадоксом: он должен отождествиться с исполняемой ролью, но в то же время оставаться наблюдателем.

Играя Гамлета, он должен абсолютно перевоплотиться в Гамлета и совершенно забыть себя в игре; но одновременно, в глубине своего существа, он должен оставаться зрителем, наблюдателем. Если он действительно отождествится с Гамлетом, ничего хорошего не выйдет.

Настоящий актер переживает парадокс: он должен играть так, словно составляет единое целое со своей ролью, в глубине души зная: «Это не я». Вот почему я называю игру самой духовной из профессий. Подлинно духовный человек всю жизнь превращает в игру: вся земля – сцена, а люди – простые актеры, и все мы разыгрываем пьесу. Нищий старается сыграть свою роль как можно красивее; король тоже старается как можно красивее сыграть свою роль. Но в глубине души нищий знает: «Это не я», король знает: «Это не я».

Если и нищий, и король знает: «То, что я делаю и играю, всего лишь роль, а не я, не реальность», – то оба достигают самого центра своего существа, который я называю свидетельствованием. Тогда, исполняя определенные действия, они одновременно являются их свидетелями.

Так что игра – действительно самая духовная профессия, и каждый духовный человек – актер и никто другой. Вся земля для него становится сценой, и вся жизнь превращается в спектакль.

Голливудский режиссер дал объявление, что ищет актера на роль Гамлета. От кандидата требовался высокий рост, молодость, энергия и прекрасное произношение.

На пробы собралось множество высоких и красивых молодых людей. Среди них затесался один старый низенький еврей, который к тому же говорил с невозможным акцентом. Режиссер сразу же его заметил и спросил:

– Что вам здесь нужно?

Еврей ответил:

– Таки хочу быть актер'ом. Ну таки хочу игг'ать Гамлета!

– Вы шутник или сумасшедший? – спросил режиссер. – С вашим-то ростом и акцентом...

На что вы рассчитываете?

Маленький еврей сказал:

– Таки хочу игг'ать. Пустите ж меня на сцену.

В конце концов режиссер уступил:

– Ну идите на сцену и попробуйте.

Маленький еврей ступил на сцену. Он как будто вырос и раздался в плечах. На безупречном языке английских королей, звучным голосом он начал: «Быть иль не быть...»

Когда он закончил, стояла мертвая тишина. Все были потрясены. Режиссер воскликнул: «Невероятно!» Актеры кричали: «Браво!»

Маленький еврей пожал плечами и сказал:

– Таки ж это *игг'а!*

Alcohol АЛКОГОЛЬ

Если человека тянет к алкоголю, должно быть, он живет в несчастье, в страдании. Потому он и хочет как-нибудь забыть все это. Алкоголь не более чем химическое средство, помогающее забыть о ваших несчастьях, беспокойствах, проблемах; стратегия, позволяющая забыть себя.

Все, что я здесь делаю, направлено на то, чтобы помочь вам вспомнить себя – а вы хотите себя забыть! Забывая, вы будете создавать все больший и больший ад и для себя, и для других. Помните: лучше вспомнить себя.

Я не сторонник алкогольных напитков. Я также не сторонник психоделиков, наркотиков, потому что все они создают для вас иллюзорные миры, все они отвлекают внимание. Они уводят вас все дальше и дальше от вашего собственного существа, мешают осознавать самого себя.

Моя работа опирается на осознанность. Слово «осознанность» здесь – золотой ключ, опирающийся все двери.

Проходя по улице незадолго до рассвета, парикмахер Джейк увидел человека, лежащего у дверей дома.

– Что случилось? – спросил он участливо. – Выпили лишнего?

– Б-б-боюсь, что да.

– Вы живете в этом доме?

– Да.

– Помочь вам подняться?

– Да, ш-шпасибо.

– На каком этаже вы живете?

– На ф-фтором.

С большим трудом Джейк затащил безвольно обвисающее тело по темной лестнице на второй этаж.

– Это ваша квартира? – спросил он.

– М-моя, – подтвердил тот. Глаза у него закрывались, как будто он наполовину уснул.

Джейк открыл незапертую дверь, втокнул пьяницу внутрь и ошупью спустился вниз по лестнице. Но, проходя через вестибюль, он заметил смутные очертания другого человека, который пошатывался перед домом в еще более плачевном состоянии, чем первый.

– В чем дело, мистер? – спросил он. – Вы пьяны?

– Мм-м! – послышалось утвердительное мычанье.

– Вы живете в этом доме?

– Мм-м!

– И вы тоже живете на втором этаже?

– Мм-м!

Джейк снова втащил незнакомца на второй этаж, открыл ту же дверь и втокнул в темную комнату.

Выходя из дома, Джейк увидел третьего человека, которому, без всяких сомнений, было гораздо хуже, чем двум предыдущим. Этот бедняга был совсем растрепан, из ран и царапин на его лице сочилась кровь. Джейк направился было к нему, чтобы предложить помощь, но вдруг объект его забот помчался по улице к полицейскому.

– Гош-шподин офицер, – простонал он, указывая дрожащим пальцем на Джейка, – иж-жбавьте меня от этого человека! Он всю ночь только и делает, что таш-шит меня наверх и ш-шбрасывает в шахту лифта!

Alchemy Алхимия

Медитируйте на что угодно негативное, и со временем вы изумитесь: грусть превращается в радость, гнев превращается в сострадание, жадность превращается в щедрость, и так далее, и так далее. Это наука внутренней алхимии: наука превращения отрицательного в положительное, грубого металла – в золото.

Но помните, никогда не начинайте с позитивного, потому что вы не знаете ничего позитивного. И именно этому учат многие люди в мире – это называется «позитивным мышлением». Они ничего не знают о внутренней алхимии. Не начинайте с золота. Если у вас уже есть золото, зачем вообще начинать? Вам не нужна алхимия. Вы должны начать с грубого металла; грубый металл нужно превратить в золото. Грубый металл – это то, что у вас есть; то, что составляет *вас*. Ад ваша реальность; и его нужно превратить в рай. У вас есть яд; его нужно трансформировать в нектар. Начинайте с негативного.

Все будды настойчиво повторяли: действуйте *via negativa* – через негативное, – потому что негативное приводит к позитивному, и приводит так легко. Вы не толкаете себя, ничего себе не навязываете. Если вы начинаете с позитивного, как учат сторонники так называемого позитивного мышления, вы станете поддельным. Что вы будете делать? Как вы начнете с радости? Вы можете начать улыбаться, но улыбка будет нарисованная: она будет только на губах, на поверхности.

Начните с негативного; думать о позитивном вам вообще не нужно. Если вы медитируете на негативное, если вы двигаетесь вглубь него, к его глубочайшим корням, – внезапно происходит взрыв: негативное исчезает, и появляется позитивное. На самом деле, оно всегда было в вас, скрытое за негативным. Негативное было прикрытием. Негативное было нужно потому, что вы были еще недостойны; негативное было необходимо, чтобы вы могли стать достойными принять позитивное.

Ambition Амбиция

Амбиции заразительны. Избегайте амбициозных людей, иначе вы попадете под их влияние, и они заразят вас своей лихорадкой. Вы можете пойти не туда, куда собирались; вы можете начать делать то, чего никогда не думали делать – только потому, что попали в общество каких-то людей...

Посмотрите на свою жизнь: она почти полностью случайна. Она не сущностна, она случайна. Отец хотел, чтобы вы были врачом, поэтому вы стали врачом. Его честолюбие требовало, чтобы его сын стал известным врачом; он удовлетворил свое честолюбие. Он использовал вас как средство удовлетворения своих амбиций. Это не любовь; это эксплуатация.

Амбиция – коренная причина безумия. Постарайтесь понять свою амбициозность; ваши старания быть кем-то в мире сведут вас с ума. Просто будьте никем, и тогда проблемы нет. Отбросьте амбиции и начните жить, – потому что амбициозный человек не может жить; он всегда *откладывает*. Он всегда переносит реальную жизнь на завтра, а завтра никогда не приходит. Амбициозный человек неизбежно будет агрессивным и насильственным, а насильственный и агрессивный человек неизбежно сходит с ума.

Неамбициозный человек любит, он спокоен и сострадателен. Амбициозный человек всегда спешит, бежит, мчится к чему-то им смутно ощущаемому, но никогда ничего не находит. Это как горизонт: он не существует, он только кажется. Неамбициозный человек живет здесь и сейчас, а быть здесь и сейчас значит быть нормальным. Находиться в этом моменте тотально значит быть нормальным.

America Америка

Америка – самая молодая страна во всем мире, у нее за плечами всего триста лет истории. Это ничто в сравнении с историей Китая, Индии. В Индии триста лет ничего не значат. Индийские астрологи доказывают – и никто пока не смог им возразить, – что индийской цивилизации не меньше девяносто тысяч лет. В Ригведе, самой древней книге во всем мире, подробно описывается определенное расположение звезд – во всех деталях, с величайшей точностью. Такое расположение звезд, по мнению ученых, имело место девяносто тысяч лет назад. С тех пор оно не повторялось.

У людей, написавших Ригведу, не было никакой возможности описать звезды и их расположение так точно и подробно, если только они не видели это. Такое доказательство невозможно опровергнуть никакими доводами. Страна, которой девяносто тысяч лет – что для нее значат триста лет? Китай, возможно, еще старше.

Америка не обременена обусловленностью прошлого – это первое. Триста лет – очень тонкий слой обусловленности по сравнению с девяноста тысячами лет. Изменить индийский ум почти невозможно. Он так стар, так толст; корни ушли так глубоко. Но американский ум обусловлен только очень поверхностно; возможно, благодаря этому Америку можно депрограммировать, и американцы могут стать первыми гражданами нового мира.

Во-вторых, Америка – единственная страна, где смешались самые разные люди – испанцы, итальянцы, англичане, немцы, шведы, бельгийцы, швейцарцы – самые разные люди. Это не нация; она более космополитична, чем любая другая страна.

Человек будущего должен быть космополитом. Он не может быть итальянцем, немцем, индийцем, африканцем. Нет, он может быть только человеком. В Америке больше возможностей, чтобы это произошло. Все остальные страны национальны; Америка – не национальная страна. Это потрясающая возможность создать новый мир без национального ума.

В-третьих, Америка более восприимчива к новым идеям, новым технологиям, новым научным открытиям, чем любая другая страна – по той простой психологической причине, что у ребенка нет прошлого, у него есть только будущее. Вот почему он всегда готов учиться – даже слишком готов, он задает слишком много вопросов, потому что хочет знать о жизни все. Он донимает родителей вопросами, на которые сами родители не знают ответа. Они не только не знают ответа, у них еще не хватает смелости сказать: «Мы не знаем».

У старика нет будущего, только прошлое. Старый человек смотрит назад, а не вперед. В будущем – только тьма и смерть, в прошлом – золотые воспоминания; он живет в прошлом. То же самое верно в отношении стран. Такие страны, как Индия или Китай, имеют долгое прошлое – они живут в прошлом. Индия считает, что видела свой золотой век.

Вы не поверите, но в Индии неприемлема теория эволюции. У Индии есть другая теория: теория инволюции. Жизнь не движется к лучшим состояниям, не эволюционирует – нет. Жизнь вырождается... инволюция. В Индии считается, что золотой век был тысячи лет назад; его называют «веком истины». Затем наступил второй этап, началось падение. Они называют его «трехногим веком». Первый век они сравнивают со столом на четырех ножках – абсолютно уравновешенным, который не может упасть. На втором этапе одна ножка потерялась, так что это стол на трех ногах, *трета* – все же не так плохо, потому что треножник обладает некоторым равновесием. Третью стадию они называют *двапар* – век двух ножек. Теперь положение становится опасным. Стол на двух ножках – это не велосипед, он неминуемо упадет. Велосипед тоже упадет, если вы не будете на нем ехать, чтобы у него не было возможности упасть. Немного помедленнее, и он начинает качаться; остановитесь – и он падает. Но стол – не вело-

сипед, он неминуемо упадет. Падение неизбежно. На четвертой стадии только одна ножка. Они называют это веком тьмы – *калигой*. Мы живем в эпоху тьмы.

Страна, которая мыслит такими категориями, не может принять эволюцию. Все уже случилось – теперь будущего нет. Золотой век пришел и кончился; теперь есть только тьма и смерть.

Америка – совсем как ребенок. Триста лет в сравнении с девяноста тысячами – это просто маленький ребенок. Он смотрит на мир широко открытыми глазами, готовый к развитию, росту. У него нет прошлого, о котором нужно беспокоиться. Несмотря на третьесортных политиков, Америка будет развиваться – развиваться в новое человечество.

Analysis Анализ

Жить нужно тотально, жизнь нужно праздновать. В жизнь нужно войти – это единственный способ ее узнать. Не в лаборатории, не вникая в атомы жизни, не анализируя элементы... это составные части жизни, но жизнь больше, чем сумма всех своих частей.

Кто-то играет на гитаре, играет красивую музыку. Ученого интересует гитара, не музыка. Он подумает: «Откуда она берется?» Он может заинтересоваться пальцами музыканта и инструментом. Он начнет анализировать инструмент и обнаружит немного дерева, несколько струн, еще что-нибудь – но это не музыка! А если он проанализирует пальцы музыканта, он найдет немного крови, кости, кожу – и это не музыка! Музыка – нечто большее. Руки музыканта и гитара – просто возможность для запредельного спуститься на землю.

* * *

Красота розы – разве это просто сумма всех ее частей? Согласно обычной математике, должно быть так; но это не так. Красота – это нечто большее. Просто складывая все химические элементы, воду, землю, воздух, все, из чего состоит цветок... даже если вы сложите все это вместе, красоты не возникнет. Красота – это нечто большее; поэтому при анализе она исчезает.

Если вы пойдете к химику, ученому, чтобы спросить о красоте розы, он станет анализировать ее. Анализ – метод науки. Анализ означает разделение целого на части, чтобы узнать, из чего оно состоит. Но, как только вы разнимаете части, невидимое «нечто большее» исчезает. Невидимое «большее» существует в органическом единстве; оно не поддается анализу. Это синтез, тотальность, целостность.

То же самое верно в отношении всех высших ценностей. Красивое стихотворение – не просто слова, из которых оно состоит; это нечто большее. В противном случае любой человек, который умеет ритмично складывать слова, становился бы Шекспиром, Калидасом, Мильтоном, Шелли. Тогда любой лингвист, грамматик становился бы великим поэтом. Этого не происходит. Вы можете знать всю грамматику языка, можете ознакомиться со всеми словами языка, но все же быть поэтом – совершенно другое явление. Сначала приходит поэзия, потом слова, а не наоборот – не так, что вы подбираете слова, и возникает поэзия.

Ученики Чарльза Дарвина однажды сыграли шутку с великим ученым, – потому что он постоянно исследовал всевозможные формы жизни и классифицировал, к какому виду принадлежит какое-либо животное или насекомое.

У него был день рождения, и ученики придумали шутку. Они разделили на части множество насекомых и склеили их – лапки от одного, крылышки от другого, голову от третьего, брюшко от четвертого, и так далее. В конце концов, из двадцати насекомых им удалось склеить одно новое насекомое, которого никогда не существовало.

Они принесли его Чарльзу Дарвину и сказали:

– У нас для вас большой сюрприз – это наш подарок ко дню рождения. Возможно, вы никогда не встречали такое насекомое! Мы припрятали его для сегодняшнего дня. Скажите нам, к какому виду оно принадлежит, как оно называется?

Дарвин посмотрел на насекомое и задал ученикам только один вопрос:

– Оно жужжит?

Они сказали:

– Да, когда оно было живым, оно жужжало.

– Значит, – сказал он, – это жужжалка { Игра слов: *humbig* – надувательство; жужжащее насекомое. }!

Вы можете сложить части вместе, но выйдет только жужжалка; вы не сможете создать жизнь. Вы не сможете создать новую форму, новое проявление чего-то живого.

Angels

Ангелы

Никто не верит в солнце, в луну, – потому что они есть. Люди верят в Бога, ангелов, дьявола или еще во что-нибудь, потому что их нет. Вы просто создаете системы верований, чтобы было за что ухватиться.

Androgyny Андрогиния

Каждый человек – и мужчина, и женщина; но вы отождествились только с одной частью своего существа. Вы думаете, что вы мужчина, но внутри вас есть также и женщина, ждущая своего признания, принятия. А вы продолжаете отрицать ее. Вы говорите: «Я мужчина». Вы останетесь односторонним. Если вы женщина, внутри вас тоже есть мужчина, который ждет, а вы продолжаете отрицать этого мужчину. В таком случае, вы никогда не будете единым целым, вы всегда будете оставаться расщепленными.

Существует точка осознанности, понимания, видения, где ваши внутренние мужчина и женщина встречаются, смешиваются и исчезают друг в друге. Именно это Уильям Блейк называл «внутренним бракосочетанием», – когда вы становитесь и тем и другим, обоим: и мужчиной, и женщиной. У нас в Индии есть для этого прекрасный символ – *Ардханаривар*. Есть статуи Шивы, в которых половина его тела – мужская, половина – женская. Он и любящий, и возлюбленная, инь и ян. Он сочетает в себе оба пола.

Такого рода встреча противоположностей постоянно происходит во многих направлениях и измерениях. Глупость и мудрость – две противоположности. Если вы мудры и отрицаете глупость, вы не полностью мудры, потому что часть вас осталась еще не освоенной. Какая-то ваша часть еще висит в воздухе, она не стала вашей неотъемлемой частью. Если вы дурак и думаете, что вы дурак, то мудрец внутри вас отвергается, подавляется. Мудрец – то и другое, и одновременно – ни то ни другое. Он трансцендентен одному и другому – поэтому вы можете сказать, что он ни то ни другое; но, поскольку противоположности в нем исчезли и пришли к новому синтезу, вы можете назвать его и тем и другим.

Antichrist **Антихрист**

Когда мы создаем вымыслы, нам приходится создавать вымыслы им в противовес. Христиане говорят о приходе Антихриста. Начнем с того, что Христос был необразованным, бедным малым, и не без причуд: он разъезжал на своем осле и проповедовал для кучки идиотов, – которых всегда хватает. За всю жизнь ему удалось найти всего двенадцать последователей. Но христианам пришлось создать идею Антихриста. Только в этом случае Иисус становится подлинным Христом, подлинным спасителем: он спасет вас от Антихриста.

Прошло две тысячи лет. Никто не встречал никакого Антихриста. Христианство многих людей осуждало как Антихриста, но своим осуждением вы просто удовлетворяете свое желание сделать Христа реальностью.

* * *

Священник – Антихрист, папа – Антихрист, эти тысячи католических и протестантских миссионеров – все они антихристы. Антихрист уже пришел! Первым Антихристом был Петр, основавший церковь. В действительности, Петр сделал гораздо больше зла, чем Иуда. Иуда необычайно помог Христу: если бы Иуда не продал Иисуса Христа врагам, вы, возможно, никогда бы не услышали его имени. Именно благодаря распятию Иисус стал частью человеческого сознания. Иуда – не настоящий его враг. На самом деле... Георгий Гурджиев часто рассказывал очень красивую историю – конечно, собственного сочинения! Но такие люди, как Гурджиев... даже если они сочиняют истории, их истории имеют огромный смысл. Он говорил, что Иуда продал Иисуса врагам за тридцать серебряных рупий – всего за тридцать серебряных рупий – по требованию самого Иисуса Христа! Это был его приказ, он так велел Иуде. И, конечно, будучи преданным учеником, он не мог сказать «нет». Со слезами на глазах, с разрывающимся сердцем он выполнил приказание. И это даже где-то похоже на правду, потому что, когда Иисуса распяли, все его ученики скрылись, убежали прочь. Никто не страдал так сильно, как Иуда. Иуда на следующий день покончил с собой, через двадцать четыре часа. Он не мог жить без Иисуса Христа.

Это вымысел, но над одной вещью стоит медитировать: Иуда не принес вреда делу Иисуса, он не Антихрист; но так называемые последователи, люди, основавшие христианство, – они и есть Антихрист.

Austerity Аскетизм

Одна из странностей человеческого ума заключается в том, что на него производят необыкновенное действие люди, подвергающие себя аскезе. Это садистская, мазохистская психология. Почему вы так уважаете человека, который истязает себя? Но, как ни странно, во всем мире почитают мучеников. Если человек голодает, постится во имя великой цели, вы почитаете его. Вы не будете почитать человека, который празднует во имя великой цели.

Вам нет никакого дела до великой цели, помните, иначе вы почитали бы и празднование, потому что это празднование – во имя великой цели. Вам нет дела до цели; эта цель – только объяснение, рационализация. Вас интересует пост: этот человек способен повелевать своим телом.

Махатма Ганди был некоронованным королем Индии по той простой причине, что мог истязать себя больше, чем кто-либо другой. По любой незначительной причине он мог поститься «до смерти». Каждый его пост был «до смерти», но через три-четыре дня он прерывался – существуют методы прерывать пост, – и вскоре был завтрак; все было подстроено.

Однако обманывать людей очень легко... Он постится, и вся страна молится Богу, чтобы он не умер. Все крупные лидеры мчатся в его ашрам и умоляют его остановиться, но он не станет слушать, пока не примут его условия – любые условия: антидемократичные, диктаторские, любые.

* * *

Мазохисты превратили аскетизм в самоистязание. Они думают, что чем больше вы истязаете тело, тем духовнее становитесь. Истязание тела ведет к духовности: вот понимание мазохиста.

Истязание тела никуда не ведет; истязание насильственно. Истязаете ли вы других или себя, это насилие; а никакое насилие не может быть религиозным. В чем разница между истязанием чужого тела и истязанием своего? В чем разница? Тело – это «другой». Даже ваше собственное тело – это другой. Ваше тело немного ближе, а чужое тело немного дальше, вот и все. Поскольку ваше тело ближе, оно скорее становится жертвой вашего насилия; вы можете истязать его. И тысячи лет люди истязали свое тело, ошибочно считая, что это путь к Богу.

Прежде всего, зачем Бог дает вам тело? Он не снабдил вас орудиями для пытки тела. Наоборот, вместо них он снабдил вас чувствительностью, способностью чувствовать, чувствами: чтобы наслаждаться телом, а не мучить его. Он сделал вас такими чувствительными потому, что в чувствительности растет осознание. Если вы истязаете свое тело, вы будете становиться все более и более нечувствительным. Если вы спите на гвоздях, мало-помалу вы станете нечувствительным. Телу придется утратить чувствительность, иначе как вы сможете постоянно выдерживать эти гвозди? Тело в определенном смысле станет мертвым, оно утратит чувствительность. Если вы все время стоите на жарком солнце, тело будет защищаться, утрачивая чувствительность. Если вы сидите нагишом в Гималаях, когда идет снег, когда горы покрыты снегом, тело постепенно потеряет чувствительность к холоду. Оно станет мертвым. А как вы сможете почувствовать блаженство существования мертвым телом? Как вы можете почувствовать непрерывный ливень блаженства, который падает каждый миг? Существование непрерывно изливает на вас миллионы благословений; нельзя даже их сосчитать. В действительности, чтобы стать религиозным человеком, нужно больше чувствительности, а не меньше, потому что чем вы чувствительнее, тем более вы будете способны увидеть Божественное во

всем. Чувствительность должна стать зрением, проникновением. Когда вы становитесь абсолютно чувствительным, любой ветерок касается вас и передает вам весть; даже обыкновенный листок, дрожащий на ветру, становится чудесным и удивительным явлением, благодаря вашей чувствительности. Вы смотрите на обычную гальку, и каждый камешек становится брильянтом. Все зависит от вашей чувствительности.

Чем вы чувствительнее, тем больше жизни; чем менее вы чувствительны, тем меньше жизни. Если ваше тело полностью одеревенело и утратило чувствительность, жизнь сводится к нулю, жизни больше нет; вы уже в могиле. Это делают мазохисты.

Atheism Атеизм

Как теист, так и атеист слепы. И тот и другой – верующие. Единственный, кто прав – это агностик, который не является ни теистом, ни атеистом, кто просто ищет истину. У него нет системы верования, предубеждений, заранее запрограммированной идеологии. Я не вижу большой разницы между атеизмом коммуниста и теизмом Ватикана. Теизм Ватикана основан на вере. «Капитал» – это Библия коммуниста; поскольку Маркс говорит, что Бога нет, в коммунистической стране это становится программой для каждого ребенка. И то и другое – вера: позитивная вера или негативная, но вера есть вера. Ни коммунист, ни Ватикан не *знает*.

Люди, которые знают, говорят, что о высшей реальности ничего сказать невозможно. Ее нельзя перевести в слова; она остается таинственной. Вы можете войти в нее, но ничего не можете о ней сказать. Вы можете наслаждаться ею, можете радоваться ей, можете танцевать ее; но язык слишком беден.

* * *

В этом состоит настоящая нищета философии: она не может выразить высший опыт медитирующего.

Только агностик может быть медитирующим. Он откладывает в сторону все программы, будь то запрограммированность теизмом или атеизмом – это не имеет значения. Все программы, весь ум необходимо отложить в сторону; вы должны войти в пространство не-ума.

В этом пространстве не-ума нет времени,
только настоящий момент и полное молчание,
и великая ясность,
и вы – сияющее существо
Здесь, Сейчас.

Б

Baggage

Багаж

Когда вы поднимаетесь выше, вам приходится бросить лишний багаж. На равнине вы можете нести много багажа; но когда вы начинаете подниматься в гору, вам придется решить, что вам не нужно, и бросить это. А когда вы поднимаетесь на еще большую высоту, придется выбросить кое-что еще.

Когда Эдмунд Хиллари достиг вершины Эвереста, у него не осталось никакого багажа. Он стоял на вершине с пустыми руками, потому что мало-помалу ему пришлось выбросить все. Когда он начинал восхождение, было много вещей, снаряжения – всякие приспособления, кислородные баллоны... У него был научный ум, поэтому он взял весь этот багаж – и пятьдесят слуг, чтобы его нести. Но по дороге, на каждом привале, что-то приходилось выбрасывать, потому что нести дальше становилось невозможно. Нести самого себя было достаточно тяжело. Поднявшись на Эверест, он выбросил абсолютно весь багаж.

На высочайших вершинах нужно быть невесомым.

Drums

Барабаны

Барабан – важный символ в буддизме, потому что барабан внутри пуст, а буддизм верит в пустоту. Пустота в буддизме почти как Бог. Барабан пуст, но, если вы в него бьете, он издает громкий звук. Буддизм говорит, что сокровенное ядро существования пусто, и только на поверхности оно подобно барабану. Вы можете бить по нему и создавать звук.

Всякий язык подобен ударам в барабан, но всякий смысл больше созвучен пустоте, чем ударам в барабан. Все – шум; сокровенную суть можно узнать только в тишине. Вся философия – это удары в барабан. Если вам нравится, хорошо – можете наслаждаться, но вы никогда не войдете в настоящую реальность, высшую реальность. Она пуста.

Alertness Бдительность

Если вы бдительны, если ваши действия становятся более и более осознанными, то все, что бы вы ни делали, не будет происходить во сне. Общество всячески старается привить вам автоматичность, превратить вас в автомат, сделать из вас совершенный и эффективный механизм.

Когда вы начинаете учиться водить машину, вы бдительны, но не эффективны. Бдительность требует энергии, а все эти передачи, колеса, обороты, тормоза, акселератор, сцепление – вы должны быть бдительны с ними. Вы должны осознавать так много вещей, что не можете быть эффективным, не можете ехать быстро. Но когда вы постепенно становитесь более эффективным, вам уже не нужно быть осознанным. Вы можете напевать песенку, думать о чем-то или решать головоломку, а машина едет сама по себе. Тело ведет ее автоматически. Чем автоматичнее вы становитесь, тем вы эффективнее.

Обществу нужна эффективность, поэтому оно делает вас все более и более похожими на автомат: Будьте механичны во всем, что вы делаете. Общество не беспокоится о вашей осознанности; для общества ваша осознанность представляет проблему. От вас требуется более высокая эффективность, более высокая продуктивность. Машины продуктивнее вас. Общество не хочет, чтобы вы были людьми, вы нужны ему как механические приспособления; поэтому оно делает вас более эффективными и менее осознанными. Вот что такое автоматизация. Именно так общество вас дурачит. Вы становитесь более эффективными, но теряете душу.

Если вы можете меня понять, вся задача медитационных техник в том, чтобы вас деавтоматизировать, снова сделать вас бдительными, снова сделать вас людьми, а не машинами.

Running Бег

Любое действие, в котором вы можете быть тотальным, становится медитацией. Бег так прекрасен, что вы можете целиком потерять себя в нем. Вы находитесь в контакте со всеми стихиями – с солнцем, воздухом, землей, небом; вы находитесь в контакте с существованием. Когда вы бежите, ваше дыхание углубляется естественным образом и начинает массировать хару... а хару – это центр, откуда высвобождается медитативная энергия. Он находится чуть ниже пупка, на два дюйма ниже пупка. Когда дыхание становится глубоким, оно массирует этот центр, оживляет его. Кроме того, когда вы бежите, вы выбрасываете из легких углекислый газ. Углекислый газ делает людей тусклыми, мертвыми, замороженными, заблокированными. Углекислый газ полезен для деревьев и очень вреден для человека. Мы сотрудничаем с деревьями, приносим друг другу взаимную пользу: они вдыхают углекислый газ и выдыхают кислород, а мы вдыхаем кислород и выдыхаем углекислый газ. Именно поэтому, чем меньше на земле становится деревьев, тем менее живым становится человек: его партнер умирает.

Вот что такое экология – все мы в одной лодке! Вы выдыхаете то, что затем вдыхает дерево, и вдыхаете то, что дерево выдыхает. Дерево очищает вас, предоставляя кислород; вы питаете дерево, отдавая углекислый газ.

Когда вы бежите, ваши легкие освобождаются от углекислого газа и наполняются кислородом. Наполнившись кислородом, они очищают вашу кровь, очищают всю вашу систему. Вот что такое чистота; она не имеет ничего общего с моралью. Чистота – это биологическое явление, биологическое понятие. Когда ваша кровь очищается, когда она свободна от всех ядов и шлаков, когда она становится ярко-красной, живой и радостной, когда каждая капля крови начинает танцевать внутри вас, вы оказываетесь в правильном состоянии, чтобы заразиться медитацией. Тогда медитация случается сама по себе, вам не нужно прикладывать никаких усилий!

Бежать против ветра – это идеальная ситуация. Вы оказываетесь в центре танца стихий. Во время бега вы не можете думать: если вы думаете, значит, вы бежите неправильно. Если ваш бег тотален, мыслительный процесс останавливается. Вы настолько соединяетесь с землей, что голова перестает работать. Тело так активно участвует в процессе, что для головы не остается никакой энергии, и мыслительный процесс останавливается.

В такие мгновения недумания ваше существование становится чистым. Вы просто есть, не зная, кто вы. Вы уже не знаете, индеец вы, немец, англичанин, христианин или мусульманин – вы не знаете, кто вы. Вы все забываете, ваша голова разгружается... вы снова становитесь животным! В этот момент – когда вы снова становитесь животным – появляется возможность соединиться с Богом.

Именно в этом заключается мое послание – прежде чем человек сможет соединиться с Богом, он должен стать животным, не раньше... Потому что человек стал фальшивым, он перестал быть настоящим. Прежде чем мы сможем вознестись и достичь наивысшего состояния, нам придется стать настоящими, такими же настоящими, как животные. Бег отлично помогает стать настоящим...

Бег прекрасен; теперь, когда вы узнали вкус медитации, она будет случаться все чаще и чаще. Эти два явления будут помогать друг другу: в медитации вы будете снова и снова встречать мгновения, которые приходят во время бега, а во время бега вы снова и снова будете прикасаться к мгновениям, которые возникают в медитации. Постепенно оба явления сольются в одно целое. Тогда уже не нужно будет практиковать их по отдельности: вы сможете бежать и медитировать, или медитировать и бежать.

Как-нибудь попробуйте следующую технику... просто лягте в постель и представьте, что вы бежите. Представьте всю обстановку – деревья, ветер, солнце, пляж, солоноватый морской воздух. Представьте как можно ярче, визуализируйте соответствующую обстановку.

Вспомните какое-то утро, которое понравилось вам больше всего, когда вы бежали по пляжу или по лесу. Пусть вас заполнят все эти ощущения... даже запах деревьев, запах сосен или морские запахи. Пусть все, что вам понравилось, вспомнится и станет почти реальным. Тогда начните бежать в своем воображении – и вы обнаружите, что ваше дыхание изменилось. Продолжайте бежать... бегите на протяжении многих миль. Этому нет конца, вы можете бежать часами.

Вы удивитесь: несмотря на то, что вы просто лежите в постели, к вам снова придут те мгновения, когда внезапно случается медитация.

Поэтому, если однажды по какой-то причине вы не можете выйти на пробежку – например, вы заболели, или плохая погода, или в городе слишком тяжело бегать, или вы плохо себя чувствуете, – тогда вы можете проделать эту технику и достичь того же состояния.

Madness

Безумие

Человек постоянно становится жертвой стольких мыслей потому, что у него нет понимания, потому, что с ним не случилось ни одного проблеска понимания, который бы создал внутри него центр. Внутри него – просто толпа мыслей, которые никак не связаны друг с другом, которые зачастую противоположны друг другу, противоречат друг другу, полны вражды друг к другу. В его голове – толпа; даже не группа, даже не сообщество, а огромная толпа мыслей. Поэтому, если вы и дальше будете безостановочно думать, однажды вы сойдете с ума. Слишком большое количество мыслей может привести к безумию.

В первобытных обществах безумие – большая редкость. Больше всего сумасшедших в наиболее цивилизованных сообществах. В цивилизованном обществе большинство людей, сошедших с ума, это те, кто занимался интеллектуальным трудом. Печально, но факт: психоаналитики сходят с ума чаще, чем представители других профессий. Почему? – они слишком много думают. Очень трудно справиться с таким количеством противоречивых мыслей. Пытаясь с ними справиться, приходит в хаос, в беспорядок все ваше существо.

Berliners Берлинцы

Позвольте рассказать вам один анекдот.

У немцев Берлин считается олицетворением прусской грубости и эффективности, а Вена – воплощением австрийского обаяния и разгильдяйства.

Есть история о том, как берлинец заблудился в Вене; ему нужно было узнать, куда идти. Что делает в таком случае берлинец? Он хватается за воротник первого встречного венца и рывкает:

– Почта? Где почта?

Испуганный венец осторожно разжимает его кулаки, высвобождает воротник и мягко говорит:

– Сэр, разве не более тонко было бы с вашей стороны, если бы вы обратились ко мне вежливо и сказали: «Сэр, если у вас есть минуточка и если вы случайно знаете, где находится почта, не могли бы вы сказать мне, как туда пройти?»

Несколько мгновений изумленный берлинец стоит, вытаращив глаза, потом ворчит:

– Уж лучше заблудиться! – и удаляется, топоча башмаками.

Тот самый венец в том же году приезжает в Берлин; и, как нарочно, на этот раз почту ищет он. Обращаясь к берлинцу, он вежливо говорит:

– Сэр, если у вас есть минуточка и вы по счастливой случайности знаете, как пройти к почте, не могли бы вы мне это рассказать?

Берлинец строчит, как из пулемета:

– Два квартала прямо, повернуть направо, два квартала прямо, перейти дорогу, полуоборот направо, перейти через железнодорожные пути на левую сторону, мимо газетного киоска, прямо – вестибюль почты.

Венец, больше озадаченный, чем просветленный, тем не менее бормочет:

– Тысяча благодарностей, любезный господин...

Берлинец яростно хватается его за воротник и кричит:

– К черту благодарности. Повторить инструкции!

Мужской ум – берлинец, женский ум – венец. Женскому уму присуще изящество; мужскому уму присуща эффективность. И, конечно, в конце концов, в условиях постоянной борьбы изящество неминуемо проигрывает – эффективный ум побеждает, потому что этот мир понимает язык математики, а не любви. Но в тот миг, когда ваша эффективность побеждает изящество, вы теряете нечто чрезвычайно ценное: вы теряете контакт со своим собственным существом. Вы можете стать более эффективным, но вы больше не будете настоящим человеком. Вы станете машиной, роботом.

Из-за этого продолжается постоянный конфликт между мужчиной и женщиной. Они не могут жить порознь, им снова и снова приходится вступать в отношения; но они также не могут жить вместе. Эта борьба не внешняя, это борьба внутри вас.

Worry

Беспокойство

Если вы озабочены, чем-то обеспокоены, ваша энергия постоянно рассеивается. Но чтобы быть опьяненным богом, необходима наполненность, переполнение энергией. Беспокойство – это течь, это дыры, сквозь которые мы протекаем и рассеиваем себя.

Отбросьте беспокойство. Беспокоиться не о чем, обо всем уже позаботились. Живите с этим доверием. Существование любит вас. Вам не причинят вреда, вам никогда не причиняли вреда – как может целое причинить вред своей собственной части? Это невозможно. А если иногда вы чувствуете, что вам причинили вред, должно быть, это какая-то ваша ошибочная интерпретация, должно быть, это какое-то скрытое благословение.

Immortality Бессмертие

Тайна бессмертия – не настолько тайна,
Чтобы ее нельзя было раскрыть.
На самом деле эта тайна открыта:
Лишь немного углубитесь внутрь себя,
И вы ее раскроете.
Лишь удалите несколько пыльных слоев;
Эту пыль мы называем умом.
Мысли, желания и воспоминания
Толпятся внутри,
И из-за всей этой толпы
Мы не можем разглядеть свою истину.
Как только нам удастся создать небольшой промежуток,
Немного пространства,
Проявится истина.
Истина заключается в том, что мы бессмертны.
Истина заключается в том, что мы никогда не рождались
И никогда не умрем.
Рождение и смерть – лишь эпизоды
В нашей вечной жизни.
Мы тысячи раз рождались
И тысячи раз покидали тело.
Из-за нашего ума
Мы продолжаем возвращаться снова и снова.
Из-за нашего ума
Продолжает вращаться колесо рождений и смертей.
Если мы выпадаем из ума, колесо останавливается.
В том все искусство медитации —
Как выпасть из ума,
Как войти в пространство, называемое не-умом.

Unconsciousness Бессознательность

Человеку все дано от природы. Если все правильно сложить, человек становится Буддой. Если эта энергия не в сонастроенности и вы не можете создать из нее оркестр, ваша жизнь станет адом. Вы являетесь пространством, где возможны как рай, так и ад. Немного осознанности – и вы превратите ад в рай. Небольшое изменение, небольшая перестановка... но энергия одна и та же, ничего не нужно прибавлять к вам, ничего не нужно от вас отнимать.

Это одно из величайших возможных прозрений. Оно делает человека хозяином собственной жизни. Если он живет в аду, он должен возложить ответственность за это на свои собственные плечи. Он не должен говорить: «На все воля Божья», он не должен говорить: «Это моя судьба, мое предназначение, мой рок». Он должен говорить: «Это моя бессознательность, это я».

В тот момент, когда вы примете ответственность на собственные плечи, есть возможность, что вы начнете меняться – потому что никто иной не помещает вас в ад. Вам не нужно никого дожидаться, чтобы вас изменили, чтобы вас спасли. Вы можете просто начать наблюдать свои энергии, и вы сможете увидеть, как они создают ад, как они создают несчастье. Вы также сможете увидеть, как в некоторые моменты вы в молчании, в некоторые моменты вы счастливы, в некоторые моменты радость овладевает вами. Наблюдайте за тем, что делают эти энергии. Это те же самые энергии – никаких других у вас нет. Необходимо просто понять, как работают ваши энергии.

Если кто-то хочет жить в аду, это его выбор, его право от рождения. Никто не вправе мешать ему. Пусть он живет в аду. А если он захочет измениться, у него есть все возможности, чтобы измениться. Нет никакой надобности ждать спасителя, Иисуса Христа или Кришну. Вам нужно стать своими собственными спасителями.

Bibles **Библии**

Кто читает все эти Библии, Веды? Только старики, которые приближаются к смерти и пугаются: а что, если Бог существует? Им становится страшно. Быть может, они встретят Бога, и если он задаст какие-нибудь вопросы – естественно, он будет задавать вопросы... лучше сделать какую-то домашнюю работу. Стой на безопасной стороне, заглядывай в святую книгу. Прочитай что-нибудь оттуда и отсюда. Если Бог встретит тебя и задаст вопрос, а ты не сможешь ответить, у тебя точно будут проблемы.

Businessmen

Бизнесмены

Бизнес должен быть чем-то внешним, просто одним из способов зарабатывать на жизнь. Когда вы закрываете свою лавку, забудьте о бизнесе начисто. Когда вы идете домой, не уносите магазин в голове. Когда вы дома со своей женой, со своими детьми, не будьте бизнесменом. Это уродливо; это означает, что вы окрасились в то, что вы делаете. Делание поверхностно. Бытие должно оставаться трансцендентальным к вашим делам, и вы всегда должны быть способны отложить свои дела в сторону и войти в мир своего существа.

Behaviorism Бихевиоризм

Не случайно психологи изучают крыс, чтобы понять человека. Странно: изучать крыс, чтобы понять человека! Но это не так странно, как кажется, потому что большинство людей живут как крысы.

Психология Павлова основана на изучении собак, а психология Скиннера основана на изучении крыс. И оба они совершенно правы в отношении большинства людей. Крайне редко они могут оказаться неправы. Если они пытаются приложить свою психологию к Будде, они могут быть неправы, но в том, что касается обычного человечества, они совершенно правы. Что случилось с человеком? Он потерял всякий смысл и значение, по той простой причине, что стал очень трусливым существом. Он живет очень трусливо, он очень боится всего нового.

* * *

Б. Ф. Скиннер продолжает работать с крысами и находит способы обусловливания крыс; и он говорит, что то же самое приложимо к людям. Просто создайте страх, и они не будут делать определенных вещей; создайте жадность... Именно поэтому были созданы небеса, рай. Простые стратегии господства над людьми. Если вы не хотите, чтобы люди что-то делали, окружите это страхом и создайте идею вознаграждения за то, что вы от них хотите, – и вы получите механическое поведение. Они не будут «совершать зла» и будут «творить добро».

Но что такое это добро? Это эксплуатация со стороны общества, церкви, государства, общественных интересов. Это добро не изменило *сущности* человека. Оно не сделало его более сознательным, бдительным, более радостным, более праздничным. Оно не дало ему никакого вкуса блаженства. Оно не открыло для него ни одного окна, через которое он мог бы увидеть небольшой проблеск божественного. Я не назову это добром, добродетелью. В моем представлении добродетель должна быть результатом сознательности. Вы должны стать настолько сознательными, что *не сможете* делать зла – не в силу своей обусловленности, а потому, что вы видите: это зло.

Gratitude Благодарность

Благодарность – почти как аромат, источаемый цветком. Это ощущение, не адресованное никому.

Когда вы приходите к самому центру своего существа, где вы в абсолютно весеннем настроении и где цветы осыпают вас дождем, внезапно вы чувствуете благодарность, не адресованную никому – как аромат, исходящий из вас; как фимиам испускает волны дыма, и аромат уходит в неведомое небо и исчезает.

Благодарность исходит от вас, как аромат, не как признательность кому-то. Это тень, которая сопутствует вашему становлению буддой. Это не удовлетворение какого-то желания. Если у вас есть какие-то желания, сознательные или бессознательные, вы не можете стать буддой. Только тогда, когда все желания отпали, когда вы перешли за грань всех желаний и требований, вы становитесь буддой. А будда излучает аромат. В этом аромате множество составляющих. Это благодарность, это сострадание, это любовь, это блаженство, это экстаз – он многообразен, многомерен.

* * *

Мне вспомнилась суфийская история. Один очень странный мистик, Джуннаид, молился – утром, вечером, ночью, – и он заканчивал каждую молитву глубокой благодарностью существованию: «Так велико твое сострадание и изобилие твоих даров, что я теряюсь. Как мне тебе отплатить? Мне нечего дать тебе, кроме пустой благодарности и слез».

Джуннаид и его ученики совершали паломничество... У него было много учеников. Случилось так, что три дня подряд на их пути были деревни, где жили фанатичные мусульмане. Они не хотели дать им даже воды, не говоря уже о том, чтобы накормить их или приютить на ночь. Три дня в пустыне, без еды, без воды, без крова... но молитва оставалась прежней, и благодарность существованию нисколько не изменилась.

Ученики потеряли терпение. Можно быть благодарным в хорошие времена; но они три дня страдали от голода и жажды, холодными ночами спали в пустыне без крова – и не было надежды на то, что завтра будет лучше. В конце концов они пошли к мастеру, Джуннаиду, и сказали: «Всему есть предел. Мы слушали твою молитву многие годы, и она казалась нам полностью созвучной существованию. Существование давало нам все. Но эти три дня мы ждали, что, может быть, хотя бы теперь ты перестанешь быть благодарным или даже пожалуешься; но ты, кажется, все тот же. Снова та же благодарность, те же слезы – мы не можем этого понять. За что ты так благодарен?»

Джуннаид засмеялся и сказал: «Эти три дня были самыми важными в моей жизни. Эти три дня показали мне, есть ли во мне настоящая благодарность. Просто ли это сделка, убеждение, или же нечто, выросшее в моем сердце? Это неважно – с моей стороны, я не выбираю. Что бы ни давало мне существование, это мне нужно. Эти три дня голода были абсолютно необходимы мне; иначе их быть не могло. Эти три дня жажды, холодные ночи, почти смерть – они были моей внутренней потребностью. Я не знаю о вас; но моя благодарность не зависит от условий. Моя благодарность безусловна – я благодарю не потому, что Бог добр ко мне. В благодарности нет никаких причин; это просто моя радость, мое блаженство, моя молитвенность в отношении существования. Я не выбираю».

Невыбирающая осознанность просто означает, что все, что бы ни случилось с вами, абсолютно правильно. У вас нет никаких суждений по этому поводу. Это не значит, что вы опуска-

ете руки и ничего не делаете; вы продолжаете делать, но своими действиями вы больше походите на человека, который плывет по течению реки, а не человека, который пытается толкать реку.

Do-gooders **Благотворители**

*См. также **Общественные деятели***

Так называемые общественные деятели оказались самыми вредными людьми на земле; они вызвали больше бедствий, чем кто-либо другой. Если мы избавимся от всех общественных деятелей, человечество окажется в гораздо лучшем положении – но эти благотворители не оставят человечество в покое. И что *они* выигрывают от этого? Они выигрывают только одно: они несчастны и хотят забыть об этом, и лучший способ – это начать думать о чужих несчастьях; это способ сбежать от собственного несчастья. Когда вы слишком обеспокоены чужими проблемами, естественно, ваши собственные отступают в темноту.

Хорошо известно, что люди, интересующиеся психоанализом, люди, которые становятся психотерапевтами, прежде всего стараются избежать собственных психологических проблем. Они боятся встретиться с ними лицом к лицу, а самый легкий путь – это сосредоточиться на чужих проблемах. Когда вас окружают чужие проблемы – а их так много, и они больше ваших, – естественно, вы начинаете забывать о своих собственных. Нет времени подумать о себе.

Charity

Благотворительность

Тысячи лет все религии служили бедным, а нищета все растет. Разве это подлинное служение? Тогда за тысячи лет бедность исчезла бы. Вы на самом деле питаете бедность.

Настоящее служение должно состоять в том, чтобы сказать бедным: «Вас эксплуатируют, вы должны восстать против общественных интересов». Пока бедные не поймут, что причина их бедности заключается в горстке людей, которые эксплуатируют их, сосут их кровь... Причина не в ваших прошлых жизнях и злых деяниях; причина в социальной системе, которая строится на эксплуатации.

Нужно заставить религии осознать тот факт, что они занимались этим служением многие века. И каков результат? – ибо дерево познается по его плодам; если плоды гнилые, такое дерево не многого стоит. По-видимому, служение – это красивое слово, нужное для того, чтобы прикрыть эксплуатирующую социальную структуру. Кажется, как это хорошо – служить бедным; это кажется великой добродетелью.

Но, прежде всего прочего, почему существуют бедные? Кто сделал их бедными?

С одной стороны, вы продолжаете служить бедным и обращаете их в католиков. Это служение – не служение бедным; это служение направлено на то, чтобы увеличить власть католической церкви. Вы находите сирот и обращаете их. Каким образом католики увеличили свое число до шестисот миллионов? – через служение бедным. Это служение имеет свои мотивы.

Если вы действительно хотите, чтобы не было бедности, вы будете смотреть в корни. Вы лечите только симптомы. Давая бедным пищу или одежду... разве это помощь? Это только поможет им выжить и позволит общественным интересам продолжать эксплуатировать их. Вы видите, что это порочный круг?

Капиталисты постоянно жертвуют на церковь. Церковь продолжает помогать выживать бедным, потому что нужны рабочие рабы. Даже рабы получают пищу от хозяев. Это не служение. Если вы не будете кормить свою лошадь, если вы не будете кормить свою корову, вы потеряете много денег. Если вы не будете кормить бедных, капиталисты исчезнут. Кто будет на них работать? Кого они будут эксплуатировать?

Так что это очень хитрая игра. Богатый человек жертвует церкви малую часть от плодов своей эксплуатации. Церковь помогает выживать сиротам, дикарям, беднякам. Они нужны живыми, потому что без них вся система рухнет. Так что, с одной стороны, капиталист дает деньги на благотворительность, а с другой стороны, продолжает эксплуатировать бедных. А между ними находится священник, который получает свои проценты; он – посредник, поэтому он прекрасно живет. Во всем мире есть миллионы миссионеров, но они, под видом служения, служат эксплуататорам.

God

Бог

Бог – это не личность. Это одно из величайших недоразумений, и оно существует так долго, что почти превратилось в факт. Даже ложь, если ее непрерывно повторять многие века, неминуемо становится похожей на правду.

Бог – это божественное присутствие, а Бог как личность. Следовательно, всякое поклонение – чистая глупость. Нужна молитвенность, а не молитва. Молиться некому; диалог между вами и Богом невозможен. Диалог возможен только между двумя людьми, а Бог не человек, не личность, но присутствие – как красота, как радость.

Бог просто означает божественность...

Бог – это высший опыт молчания, красоты, блаженства, состояние внутреннего празднования. Как только вы начинаете рассматривать Бога как божественность, в вашем отношении к нему произойдет радикальный поворот. Тогда молитва больше недействительна; тогда становится действенной медитация.

Godliness

Божественное

Идея личного Бога антропоморфична: мы создали его по своему образу и подобию. Это не что иное, как человеческие проекции; это не настоящий Бог. Вот почему Будда молчит о Боге. Он говорит о божественном, но никогда не о Боге.

Мой опыт в точности такой же: нет никакого Бога, но есть божественное, все существование переполнено божественностью. Между Богом и миром нет никакого разделения; существование божественно.

Начните смотреть на существование таким образом, такими глазами, и вы удивитесь, потому что начнете видеть вещи, которых никогда раньше не видели. Вы проходили мимо них каждый день: те же деревья, те же птицы, те же люди. Но как только ваше видение изменилось, все это божественно, вы начинаете видеть все это в новом свете. Тогда мир больше не загадка, не проблема, не вопрос – не вопрос, который нужно разрешить, но тайна, которую нужно прожить.

Divinity

Божественность

Вы божественны, но еще этого не узнали. На самом деле, как раз потому, что вы божественны, это так трудно узнать. Божественность находится в самом сердце вашего существа. Если бы она была чем-то внешним, вы уже встретили бы ее. Если бы она была чем-то объективным, вы могли бы ее увидеть. Но она не снаружи, это не объект – это сама ваша субъективность. Это не что-то видимое, это скрыто внутри видящего. Это свидетельство. Пока вы не пойдете внутрь себя, вы этого не узнаете.

Richness

Богатство

Я был беден, я жил и в крайней бедности, и в богатстве. Поверьте мне, богатство гораздо лучше бедности. Я человек очень простых запросов: я готов довольствоваться самым лучшим, что только бывает на свете. Большого мне не надо.

Disease **Болезнь**

Что такое болезнь? Когда теряется какая-то связь с существованием, вы заболеваете. Если отсоединилась голова, у вас болит голова. Если отсоединился желудок, болит желудок. Где-то, в каком-то месте вы стали автономны; вы больше не в океане взаимосвязанности существования. Там существует болезнь. Болезнь – это определенная автономия, независимость. Когда у вас внутри раковая опухоль, она становится самостоятельной вселенной. Она не имеет связи с существованием.

Больной человек – тот, кто потерял связь во многих местах. Когда какая-то болезнь становится хронической, это просто означает, что этот корень полностью разрушен; снова посадить его в землю уже невозможно. Вам придется жить только частично; часть вас останется мертвой. Кто-то парализован – что это значит? Это тело потеряло контакт с энергией вселенной. Теперь оно почти мертво – подвешенное в воздухе, несвязанное. Сок жизни в нем больше не течет.

* * *

Быть здоровым значит быть целостным. Именно целостность – точное значение здоровья. Ничего не недостает, все части функционируют в глубокой гармонии, в сонастроенности друг с другом. Существует органическое единство. Болезнь подразумевает, что каких-то частей не хватает или они не работают. Гармония нарушена, согласованность утрачена, равновесие потеряно, возникла какая-то проблема. Вот что такое болезнь.

Pain

Боль

Боль – это часть роста.

Помните, всегда, когда внутри вас что-то болит, это означает, что что-то подавляется. Поэтому вместо того, чтобы избегать боли, глубоко двигайтесь в нее. Пусть боль станет нестерпимой. Пусть боль станет такой тотальной, что рана полностью откроется. Как только она вскрыется, она начнет исцеляться. Если вы будете избегать состояний, в которых чувствуете боль, они останутся внутри вас и будут неоднократно напоминать о себе, потому что являются частью вас.

Fighting **Борьба**

Ни одна собака никогда не уберет другую собаку. Вы, может быть, видели, как дерутся собаки. Наблюдайте внимательно, станьте свидетелем, и вы удивитесь тому, что откроете для себя... потому что я наблюдал за собаками. Я наблюдаю не только за человеческими существами, я обращаю внимание на самые разные существа. Я никогда не упускаю возможности понять, что происходит.

Когда дерутся две собаки, заметьте, они не ранят друг друга по-настоящему, они просто лают друг на друга. Они демонстрируют друг другу свою силу и смотрят: «Кто из нас сильнее?» Это математическая задача! Как только она решается и обе собаки ясно понимают, кто слабее, тогда слабейший противник просто поджимает хвост. Это означает: «Нет никакого смысла дальше бороться. Я слабее, ты сильнее. Это ясно». Они перестают лаять друг на друга, и сильнейший не пытается воспользоваться слабостью своего противника. Это ниже собачьего достоинства.

Когда слабейший признает, что он слабее, победитель просто отходит в сторону. Продолжать борьбу больше нет смысла. Они даже могут стать друзьями – чаще всего так и происходит. Когда ясность внесена, когда обоим понятно, кто слабее, а кто сильнее, разве есть смысл продолжать борьбу и убивать кого-то без всякой необходимости? В том, чтобы принять свою слабость, нет ничего унижительного. Вы слабы – что вы можете поделать? Вы просто признаете правду, признаете, что вы слабее. Это не оскорбление, не унижение. Вы просто подаете другому человеку сигнал: «Я слаб. Если хочешь убить меня, то убей». Но это будет несправедливо, и более сильный человек сразу поймет: «Бедняга нуждается в защите. Не стоит на него нападать». Вы становитесь друзьями.

Marriage Брак

Брак – это великий урок, это возможность чему-то научиться: понять, что зависимость – не есть любовь, что зависимость означает конфликт, гнев, ярость, ненависть, ревность, собственничество, доминирование. Необходимо научиться не быть в зависимости. Для того чтобы быть счастливым в одиночестве и не нуждаться в другом человеке, нужна огромная медитативность. Когда вам не нужен никто другой, зависимость исчезает. Когда вам не нужен никто другой, вы способны делиться своей радостью, – и делиться таким образом прекрасно.

Я бы хотел, чтобы в мир пришел другой вид отношений. Я называю их партнерством. Я бы хотел, чтобы в мире появился совершенно другой вид брака. Я бы не называл его браком, потому что само это слово стало отравленным. Я бы лучше называл его дружбой, а не законными узами, – просто пребыванием в любви друг с другом, без обещаний на будущее. Достаточно одного этого момента. Если вы любите друг друга в этот момент и наслаждаетесь друг другом в этот момент, если вы делитесь друг с другом в этот момент, тогда из этого момента родится следующий, и он будет еще более наполненным. Со временем ваша любовь будет становиться все глубже, обретать новые измерения, но не создавать никакого рабства... Мы должны изменить всю структуру человечества от самых корней. Брак в том виде, в каком он существовал до сих пор, должен уйти, и на его место должно прийти совершенно новое явление.

Burdens Бремя (страдания)

Есть древняя притча. Один человек постоянно молился Богу: «Должно быть, я самый несчастный, самый отверженный человек во всем мире. Не мог бы ты дать мне какое-нибудь чужое страдание? Я не прошу много. Я не прошу тебя сделать меня счастливым, блаженным; я этого недостоин. Но все молитвы моей жизни, поклонение... ты можешь сделать хотя бы одно: поменяй мое страдание на чье-нибудь, на чье угодно, потому что я знаю: нет ни одного человека, который находился бы в худшем положении, чем я».

И это чувствует почти каждый человек, потому что себя вы знаете изнутри. Свое страдание, свою боль, свои раны вы знаете изнутри. Вы знаете, сколько слез стоит в ваших глазах. Вы знаете, что лицо, которое вы показываете миру – не ваше подлинное лицо. Вы знаете, что улыбка на ваших губах нарисована, как рисуют помадой. Возможно, помада даже более реальна – по крайней мере, в ней есть некая материальная субстанция. В вашей улыбке нет даже этой реальности. Это просто упражнение для губ, за ней ничего нет.

Но вам говорили, что нужно выглядеть счастливым, нужно выглядеть элегантно, выглядеть разумным; нужно выглядеть как-то особенно, не каким-нибудь простаком. Из вас сделали лицемера, и вы прекрасно поняли, что быть лицемером выгодно. А открывать свои раны другим бесполезно и бессмысленно, потому что никто не станет вам помогать.

Напротив, вы станете посмешищем, вы будете похожи на идиота. Лучше спрятать все безобразное поглубже, в подвал подсознания, а на поверхности показывать то, чего от вас ожидают, но чем быть вы не можете; поэтому вам приходится быть актером. Все общества превращают людей в актеров. Они превратили мир в огромную сцену, на которой идет бессмысленная драма. Большинство этих людей продолжают просто репетировать. В этой поддельной драме у них нет ни малейшего шанса стать президентом, премьер-министром, но они продолжают репетировать.

Этот человек просил Бога: «Ты должен сделать что-нибудь; я больше не могу этого выносить». Ночью ему приснился сон. Он услышал божественный голос, который говорил: «Все должны собрать свои страдания, несчастья, раны, все, от чего они хотят избавиться. Положите их в сумку и приходите в храм».

Человек подумал, что его молитва услышана. Он собрал все. Ему пришлось тащить огромную сумку. Она была больше его самого, нести ее было трудно. Но всю свою жизнь он носил это внутри себя. Теперь он видел, как этого много. Ему никогда не хватало смелости заглянуть внутрь; сколько же хлама скопилось в подвале. Увидев это впервые, он не мог поверить, что носил весь этот груз. Теперь он мог понять, почему ему было так грустно, почему он еле ползал, а не танцевал. Разве со всем тем, что находится внутри вас, жизнь может стать песней? Она может быть только лицемерием.

Он поспешил, волоча свою сумку. Но то, что он увидел... Божественный голос звучал не только для него. Люди со всех сторон несли... Он был изумлен, потому что всегда считал этих людей счастливыми. Он видел знакомого; тот всегда улыбался, шутил – но сумка у этого человека была больше, чем у него! Он не поверил своим глазам, когда увидел, что все люди тащат сумки больше, чем у него. Увидев эти сумки, он почувствовал что-то вроде гордости, потому что его сумка была не такой уж большой.

А потом, в храме, божественный голос сказал: «Повесьте свои сумки вокруг храма и слушайте меня внимательно». Все повесили сумки. Но этот человек испугался. Он хотел – но ему не хватало мужества – сказать Богу: «Пожалуйста, оставь мне мою сумку, потому что, по крайней мере, я имею представление, я знаю, что внутри. Во-первых, у всех остальных сумки больше, чем у меня. Во-вторых, я не знаю, что они принесли. Я обманывался, потому что

они улыбались счастливыми улыбками, пели и танцевали, и я думал, что для них жизнь – это праздник, что я один страдаю. Но теперь я знаю: все притворяются.

Вот этот человек – президент, и я думал, что хотя бы он должен быть счастлив: он стоит на высшей ступени лестницы. Чего еще можно ждать? Я несчастен потому, что не поднялся даже на первую ступеньку этой лестницы. Я не могу надеяться стать президентом – по крайней мере, в ближайшие несколько жизней. Но сумка этого человека так же велика, как его лестница, – естественно, это же сумка президента! Я не хочу быть президентом, если следом приходит эта сумка».

Он увидел самого богатого человека; он увидел великого артиста, мировую знаменитость; он увидел Нобелевского лауреата; он сказал: «Боже мой! Я напрасно страдал. Если бы я знал этих людей изнутри, я наслаждался бы собой. Я безо всякой причины растратил свою жизнь».

Теперь он боялся только одного: выбрать чужую сумку. Голос сказал: «Все закройте глаза, и с закрытыми глазами – свет нужно выключить – вы можете выбрать любую сумку, какую захотите». Но что он увидел? Прежде чем погас свет, все помчались к своим собственным сумкам. Не было ни одного исключения; каждый устремился к своей сумке. Это было еще более поразительно: он побежал к своей сумке, и точно так же все остальные...

Он спросил своих соседей:

– Почему вы торопитесь?

Они сказали:

– Мы, по крайней мере, знаем, что у нас в сумке, и мы к этому привыкли. В конце концов, это наши страдания, наши раны. Человек ко всему приспосабливается – мы приспособились к своему. Получить чужие страдания, в нашем возрасте, и приспособиться к ним... нет уж, это слишком.

И в этот миг сон прервался. Он проснулся весь в поту, его била дрожь, он крепко прижимал к груди подушку. Возможно, во сне это была его сумка.

Эта притча имеет большой смысл. Если бы у вас была возможность видеть людей насквозь, вы непременно пришли бы к одному выводу: все находятся в одной лодке. Все страдают.

Future

Будущее

Мы всегда мыслим в терминах будущего. Перестаньте мыслить в терминах будущего; благодаря этому ум живет, продолжается, получает пищу. Будущее – пища для ума. Как только вы решительно поворачиваетесь к настоящему, ум начинает умирать. Это начало конца, конца ума. А конец ума – это начало вашего настоящего существования, вашей настоящей жизни.

В

Vegetarianism Вегетарианство

Вклад Пифагора в западную философию очень велик – неоценим. Пифагор первый познакомил Запад с вегетарианством. Идея вегетарианства очень ценна; она основана на великом почтении к жизни.

Современный ум может понять это гораздо лучше, так как нам известно, что все формы жизни взаимосвязаны, взаимозависимы. Человек не остров: человек существует в бесконечной сети миллионов форм жизни и существования. Мы существуем в цепи, мы не отдельные. И уничтожение других животных не только уродливо, не эстетично, бесчеловечно, но также и ненаучно. Мы разрушаем собственный фундамент.

Жизнь существует как органическое единство. Человек может существовать только как часть этого оркестра. Только представьте себе человека без птиц, без животных и без рыб – такая жизнь будет очень, очень скучной, она утратит все свою сложность, многообразие, богатство, цвет. Леса будут абсолютно пусты, не будет слышно зова кукушки, и в небе не будут летать птицы, и вода без рыб будет выглядеть очень грустно.

Жизнь во всей бесконечности своих форм существует как органическое единство. Мы являемся его частью: часть должна чувствовать почтение к целому. В этом заключается идея вегетарианства. Она просто означает: не разрушайте жизнь. Она просто означает: жизнь есть Бог – избегайте его уничтожения, в противном случае вы разрушите саму экологию.

И за этим стоит нечто очень научное. Не случайно все религии, рожденные в Индии, по своей сути вегетарианские, а все религии, рожденные за пределами Индии, не вегетарианские. Но лучшие пики религиозного сознания были известны в Индии, нигде больше.

Вегетарианство служило очищением. Когда вы едите животных, вы в большей мере подчиняетесь закону необходимости. Вы тяжелее, вас больше тянет к земле. Когда вы вегетарианец, вы легки, и вы ближе к закону грации, к закону силы, и вас начинает притягивать к небу.

Ваша еда – это не просто пища: это вы. Вы становитесь тем, что вы едите. Если вы едите нечто, что по существу основано на убийстве, на насилии, вы не сможете подняться над законом необходимости. В большей или меньшей степени вы останетесь животным. Человеческое рождается, когда вы начинаете подниматься над животным, когда вы начинаете делать с собой что-то такое, что не может сделать ни одно животное.

Вегетарианство – это сознательное усилие, намеренное усилие, выбраться из тяготения, которое приковывает вас к земле, чтобы вы смогли взлететь, чтобы стал возможным полет от одиночества к одиночеству.

Чем легче еда, тем глубже медитация. Чем тяжелее еда, тем труднее и труднее медитировать. Я не говорю, что медитация невозможна для невегетарианца – она не невозможна, но она сопряжена с ненужными трудностями.

Вы как человек, который хочет взобраться на гору, но несет с собой много камней. Это возможно – даже со всеми камнями вы можете достигнуть вершины горы, но камни создают ненужные трудности. Вы могли бы выбросить все эти камни, могли бы избавить себя от ноши, и восхождение было бы гораздо более легким, гораздо более приятным.

Разумный человек не будет нести камни, когда хочет взобраться на гору, – он ничего ненужного не понесет. И чем выше он взбирается, тем легче и легче он становится. Даже если он что-то и несет, он его бросит.

Когда Эдмунд Хилари и Тензинг впервые достигли вершины Эвереста, им пришлось все бросить по пути – потому что чем выше они поднимались, тем труднее становилось что-либо нести. Пришлось бросить даже самые необходимые вещи. Просто нести самого себя – более чем достаточно.

Вегетарианство оказывает величайшую помощь. Оно изменяет вашу химию. Когда вы едите животных, питаетесь животными... Прежде всего: всякий раз, когда убивают животное, оно испытывает гнев и страх – это естественно. Когда вы убиваете животное... просто представьте, что убивают вас. Каким бы было состояние вашего сознания? Какой бы была ваша психология? Всевозможные яды выработались бы в вашем теле, потому что в гневе определенный яд выбрасывается в вашу кровь. В страхе определенный яд выбрасывается в вашу кровь. А когда вас убивают, это наисильнейший страх и гнев. Все железы вашего тела вырабатывают яды.

А человек питается этим отравленным мясом. Если оно делает вас злым, насильственным, агрессивным, тут нет ничего странного; это естественно. Когда вы живете за счет убийства, вы проявляете неуважение к жизни, враждебность к жизни. Если вы уничтожаете полотна Пикассо, вы не можете питать уважения к Пикассо – это невозможно. И сама идея, что только ради еды, только ради вкуса вы вправе уничтожить жизнь, совершенно уродлива. Трудно представить, как человек может продолжать это делать.

Пифагор был первым человеком, который познакомил Запад с вегетарианством. Это очень глубоко, очень тонко – научиться жить в дружбе с природой, в дружбе со всеми созданиями. Это фундамент. И только на этом фундаменте вы можете построить свою молитву, свою медитативность. Вы можете наблюдать это в себе: когда вы едите мясо, медитация становится для вас все более и более трудной.

Это непреложный факт: если вы хотите медитировать, если вы хотите быть без мыслей, если вы хотите стать легким – таким легким, чтобы земля не могла притягивать вас; таким легким, чтобы начать подниматься; таким легким, чтобы вам стало доступным небо, – тогда вам необходимо двигаться от невегетарианской обусловленности к свободе вегетарианства.

Вегетарианство никак не связано с религией: это нечто очень научное. Она никак не связана с моралью, но она тесно связана с эстетикой. Невозможно поверить, чтобы человек чувствительности, осознанности, понимания, любви был способен есть мясо. А если он может есть мясо, значит, чего-то недостает, он все еще несознателен в своих действиях, несознателен в последствиях своих поступков.

Но Пифагора не услышали, ему не поверили – напротив, его осмеяли, подвергли гонениям. А он принес на Запад одно из величайших сокровищ Востока. Он принес великий эксперимент – если бы его услышали, Запад был бы абсолютно другим миром.

Возникшая сегодня проблема разрушения природы никогда бы не возникла. Если бы Пифагор стал основой западного сознания, тогда не было бы наших мировых войн. Он изменил бы весь ход истории. Он упорно трудился, он сделал все, что мог, – это не его вина. Но люди слепы, люди глухи, они ничего не могут слышать, они ничего не могут понять. И они не готовы изменить свои привычки.

Люди живут в своих привычках, они живут механически. Он принес послание осознанности. На Западе могла случиться огромная медитативная энергия. Тогда были бы невозможны никакие Адольфы Гитлеры, Муссолини и Сталины. Мир был бы совершенно другим. Но та же самая старая привычка существует до сих пор.

Мы не можем изменить человеческого сознания до тех пор, пока мы не начнем с изменения человеческого тела. Когда вы едите мясо, вы вбираете в себя животное – а необходимо выйти за пределы животного. Если вы действительно хотите идти выше и выше, если вы действительно хотите идти к солнечным вершинам вашего сознания, вам придется измениться во всех отношениях.

Вам придется пересмотреть всю свою жизнь. Придется обратить внимание на каждую, самую малую, привычку во всех ее деталях, потому самые малые вещи могут изменить всю вашу жизнь. Иногда это может быть что-то очень простое, но ваша жизнь меняется столь радикально, что трудно поверить.

Попробуйте вегетарианство, и вы удивитесь: медитировать будет гораздо легче. Любовь станет более тонкой, потеряет всю тяжесть – станет более чувствительной, но не более чувственной, станет более молитвенной и менее сексуальной. И ваше тело станет приобретать совершенно другую вибрацию. В вас будет больше грации, больше мягкости, больше женственности; меньше агрессивности, больше восприимчивости.

Вегетарианство – это алхимическая перемена в вас. Оно создает пространство, в котором неблагородный металл может быть трансформированным в золото.

Loyalty Верность

Вместо любви и доверия мы создали ложную ценность – верность. Верный человек только делает вид, что беспокоится о любви. Он делает жесты любви, но ничего в них не вкладывает, в этих формальных жестах не участвует его сердце.

Верность – это свойство раба. Неужели вы полагаете, что раб, человек, который был унижен в своем человеческом достоинстве и лишен своей гордости, сможет любить человека, который так глубоко его ранил? Он будет его ненавидеть; если появится возможность, он сможет его даже убить. Однако на поверхности он будет оставаться верным, – но только вынужденно. Он будет делать это из страха, а не из любви и радости. Им будет руководить обусловленный ум, который твердит, что он должен сохранять верность своему господину. Это верность собаки своему хозяину.

Любовь требует более тотального отклика, который приходит не из чувства долга, но из пульсации вашего сердца, из вашего переживания радости и из желания делиться ею. Верность уродлива, однако на протяжении многих тысячелетий она почиталась как великая добродетель, потому что общество стремится самыми разными способами поработить людей. Предполагается, что жена должна сохранять верность мужу – до такой степени, что, например, в Индии миллионы женщин, если их муж умирал, прыгали в погребальный костер и сгорали заживо. Этот обычай так почитался, что женщина, которая не соглашалась это сделать, оказывалась в положении отверженной. Она становилась почти изгоем, собственная семья обращалась с ней только как с прислугой. Поскольку она не проявила готовность умереть вместе с мужем, делался вывод, что она ему не верна.

Посмотрите на это с другой стороны: ни один мужчина никогда не прыгал в погребальный костер своей жены. Никто никогда не поднимал вопрос: «Не означает ли это, что муж не верен своей жене?» Но общество живет двойными стандартами: существует один стандарт для хозяина, господина, обладателя, и другой – для раба.

Любовь – это опасное переживание, потому что вами овладевает что-то большее, чем вы, что-то неуправляемое, что вы не можете вызвать усилием воли. Если она ушла, вернуть ее невозможно; все, что можно делать – это притворяться, быть лицемером.

Верность не имеет ничего общего с любовью, это создание вашего ума, это не что-то, что приходит из запредельного. Это обусловленность, которую вы приобретаете в своей культуре, – один из видов обусловленности. Вы начинаете притворяться и мало-помалу начинаете верить в собственное притворство. Верность требует того, чтобы вы всегда в жизни и смерти были привязаны к одному человеку – желает того ваше сердце или нет, не важно. Это один из способов психологического порабощения.

Vertical and Horizontal

Вертикальное и горизонтальное

Время состоит из двух грамматических времен, не из трех. Настоящее время не является частью времени. Прошлое – это время, будущее – это время. Настоящее – это проникновение запредельного в этот мир времени.

Вы можете думать о времени как о горизонтальной линии. За А следует В, за В следует С, за С следует D – и так далее. Это линейная прогрессия. Существование не горизонтально, существование вертикально. Существование не движется по линии – от А к В, от В к С. Существование движется в интенсивности: от А к еще более глубокому А, от более глубокого А к еще более глубокому А. Это прыжок в нынешний момент.

Время, рассматриваемое как прошлое и будущее, – это язык ума, а ум может только создавать проблемы, он не знает ни одного решения. Все проблемы, которыми обременено человечество, это изобретения ума. Существование – это тайна, а не проблема. Ее нужно не разрешить, ее нужно прожить.

Belief

Верующие

Верующий – не искатель. Верующий не хочет искать, именно поэтому он верит. Верующий хочет избежать поисков, именно поэтому он верит. Верующий хочет, чтобы его освободили, спасли; ему необходим спаситель. Он всегда ищет мессию – того, кто сможет есть за него, пережевывать за него, переваривать за него. Но если я ем, ваш голод не будет удовлетворен. Никто не может спасти вас, кроме вас самих.

Верующие – самые посредственные люди в мире, наименее разумные люди в мире.

Eternity Вечность

Слово «кала» в санскрите очень многозначно: одно из его значений – время, другое – смерть. Одно слово означает время и смерть. Это прекрасно, потому что время – это смерть. Как только вы вступаете в жизнь, вы готовы умереть. Смерть вошла в вас вместе с рождением. Когда ребенок рождается, он вступает в царство смерти. День рождения – это также и день смерти. Теперь несомненно только одно: ему придется умереть. Все остальное неопределенно; это может случиться, может не случиться. Но с того момента, когда ребенок родился, как только он сделал свой первый вдох, одно абсолютно определено – что он умрет.

Вхождение в жизнь – это вхождение в смерть; вхождение во время – это вхождение в смерть.

Вечность – это бессмертие.

Как найти вечность? Каков путь?

Нужно понять процесс времени.

Процесс времени горизонтален: одно мгновение проходит, за ним следует другое; проходит это, за ним следующее – череда мгновений, цепь мгновений: одно проходит, приходит второе; проходит второе, приходит третье. Время горизонтально.

Вечность вертикальна: вы идете вглубь мгновения – вы двигаетесь не линейно, но в глубину. Вы погружаетесь в мгновение. Если вы стоите на берегу, река продолжает течь мимо. Обычно мы стоим на берегу времени. Река продолжает двигаться; одно мгновение, за ним другое, третье – непрерывная последовательность мгновений. Обычно мы так и живем, именно так мы живем во времени.

Есть другой путь – прыгнуть в реку, утонуть в мгновении, здесь-сейчас. Тогда время вдруг останавливается. Тогда вы движетесь в совершенно другом измерении – вертикальном измерении вечности. В этом смысл креста Иисуса.

Крест – символ времени. Он состоит из двух линий: вертикальной и горизонтальной. На горизонтальной линии находятся руки Христа, на вертикальной – все его существо. Руки – символ действия: делания, обладания. Обладание – во времени; бытие – в вечности. Поэтому то, что вы *делаете*, пребывает во времени; а то, что вы *есть*, – в вечности; то, чего вы достигаете, – во времени, то, что составляет вашу природу, – в вечности. Смените «имение», «делание», на бытие.

В этот самый миг может произойти поворот.

Если в этот самый миг
вы забудете прошлое и будущее,
время останавливается.

Тогда ничто не движется,
тогда все абсолютно затихает,
и вы начинаете тонуть в здесь-и-сейчас.
Это «сейчас» – и есть вечность.

Interdependence

Взаимозависимость

В жизни все взаимозависимо. Никто не независим, вы не можете существовать отдельно ни единого мгновения. Вы нуждаетесь в поддержке всего существования; вы вдыхаете и выдыхаете его каждое мгновение. Это не связь, это глубочайшая связанность. Помните, я говорю не о зависимости, потому что концепция зависимости предполагает, что мы независимы. Если мы независимы, тогда возможна зависимость. Однако ни то, ни другое невозможно; то, что существует на самом деле, это взаимозависимость, взаимосвязанность.

Как вы думаете? Волны зависимы от океана или не зависимы от океана? Ни то, ни другое. Они не зависимы и не независимы; они *есть* океан. Океан не может существовать без волн, а волны не могут существовать без океана. Они находятся в глубоком единстве, единении. То же самое можно сказать о всей нашей жизни. Мы все волны в космическом океане сознания.

Grown-ups

Взрослые

Каждый ребенок разумен – гораздо разумнее так называемых взрослых. Взрослые только называются «взрослыми»; действительно взрослые люди встречаются чрезвычайно редко. Самое важное качество, которым отличается действительно взрослый человек – то, что он сохраняет невинность ребенка, удивленные глаза ребенка, любопытное сердце ребенка; детская чистота и ясность в нем остаются нетронутыми. Он победил общество. Он никому не позволил разрушить собственный разум.

Bribery

Взятка

Священники всегда говорили людям: «Молитесь Богу, восхваляйте Господа, и вы будете прощены». Что такое это восхваление? Взятка!

Поэтому в такой стране, как Индия, где люди веками восхваляли Бога, взятка – самое распространенное и обыденное явление. Никто не считает взяточничество неправильным – это нечто божественное! Если даже самого Бога можно подкупить, то что говорить о бедном полицейском? Если даже Бога можно подкупить и убедить сделать для вас что-то, что же говорить о бедном чиновнике? И если Бог не поступает плохо, почему нужно считать, что этот чиновник поступает плохо? На Востоке взятка – не что-то плохое; это западная идея, что взяточничество неправильно. На Востоке это просто пустяк, взятки давали всегда.

Священники суть не кто иные, как посредники между вами и Богом: они берут у вас взятку и ходатайствуют за вас перед Богом. Конечно, в таких вещах, как взятка, нужны посредники, потому что, давая взятку, вы будете бояться. Ведь человек может подумать, что это нехорошо; он может обидеться, вы можете оскорбить его достоинство. Он может почувствовать себя задетым: «За кого он меня принимает? Что он обо мне думает? Что меня можно подкупить?!» Или, даже если он хочет взять взятку, он может сказать «нет», он может отказаться. Он может сказать: «Я не беру взятки». Благочестивое эго может одержать верх над его природой. Необходим посредник, агент, который знает обе стороны, чтобы вам не пришлось встречаться с этим человеком непосредственно. Во всем нужны посредники.

Священники стали посредниками между человеком и Богом. «Вы согрешили? Не волнуйтесь, – говорят священники. – Просто дайте нужную сумму, и вы будете прощены. Бог очень милостив». Если вы не дадите взятки – вам, конечно, придется пострадать.

Guilt

Вины, чувство

Чувство вины – торговый секрет всех так называемых фундаментальных религий: создайте у людей чувство вины, заставьте их чувствовать себя плохими. Не давайте им относиться к собственной жизни с уважением; пусть они себя осуждают. Пусть глубоко внутри они чувствуют себя безобразными, абсолютно недостойными – пылью, прахом, – и тогда, конечно, они будут готовы подчиниться любому идиоту. Они будут более чем готовы, чтобы ими руководили – в надежде, что «кто-нибудь приведет нас к высшему свету». Эти люди многие века вас эксплуатировали.

Attention

Внимание

Все говорят о своих страданиях. Зачем это так акцентировать? Зачем придавать этому столько внимания? Помните один закон: то, на что вы обращаете много внимания, растет. Внимание – это пища; если вы уделяете чему-то внимание, оно становится больше.

Биологи говорят, что ребенок лучше растет, если его любят, потому что с любовью он получает больше внимания. Даже растение растет лучше, если садовник уделяет ему внимание. Если им пренебрегают... если все остальное есть: подходящая почва, удобрения, дождь, солнечные лучи; у него все есть, кроме сознательного внимания, – то ему нужно больше времени, чтобы вырасти. Теперь это научный факт, подтвержденный наблюдениями и экспериментами. Если вы любите растение и уделяете ему много внимания, если вы разговариваете с ним, если время от времени говорите ему: «Я тебя люблю», оно растет быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.